

В это время второе поколение Казеканге Самана сказало: «Это не только Хуймонсан, там также есть хвостатый зверь. Разве вы не слышали, что по сообщениям разведки человек по имени Мидзуно был Цяньшоуфэном, убившим трёххвостого должностного лица?»

После этих слов все на поле затихли. Они только что запечатали хвост. Всем была ясна сила хвостатых зверей. А этот человек по имени Мидзуно смог убить Цяньшоу Фэнши прямо на глазах у Сань Вэя - это была ошеломляющая новость для всех, кто только что запечатал Хвостатого Зверя.

Чи Шалэй утешал: «В конце концов, это дикий хвостатый зверь, а не осознанный джинчуурики. Поэтому это отличается».

Но это было лишь самоутешением. Опытные Чиё и Эбизо, включая Саману, знали, что это показывает, что Коноха, возможно, имеет гения, способного подавлять хвостатых зверей.

Пока несколько человек обсуждали, молчавший до этого Тиэ Ша заговорил:

«Вы все, кажется, упустили ещё кое-что».

Его слова привлекли всеобщее внимание. Тиэ Ша указал на фотографию в информации и сказал: «Не знаю, есть ли у вас какое-то впечатление об этих ножах. Это Семь Ниндзя-мечей, которые недавно стали известны в мире ниндзя».

Чи Шалэй поднял свиток: «Неужели это они?»

Эбизо, ответственный за разведку, кивнул: «Да, это они. Семеро Ниндзя-мечников - это молодые ниндзя, которые недавно стали известны. С помощью специальных ниндзя-инструментов, то есть ниндзя-мечей, они создали свой мир в мире ниндзя. Я не ожидал, что трое из них будут убиты, не успев прославиться».

Говоря это, он взглянул на Тиэ Шу.

Тиэ Ша сказал: «Все, разве вы не замечаете?»

Чи Шалэй смотрел на него с недоумением: «Заметить что?»

«Семеро Ниндзя-мечников - это ниндзя-инструменты, кукла - тоже ниндзя-инструмент, трёххвостый зверь - хвостатый зверь, однохвостый зверь - тоже хвостатый зверь, и есть ещё один узор».

Голос Тиэ Ши был очень тихим, но все, кто слышал эти слова, были поражены как громом.

Да.

Они только что самодовольно гордились достижениями Деревни Шайин, но, обернувшись, почувствовали, будто их ударили по лицу.

Кукла, хвостатые звери, яды.

Мидзуно разгадал все эти три способа сражения в одной битве.

Чиё ошарашенно смотрела на Саману - это был огромный удар по Стране Ветра.

«Это невозможно!» - крикнул в ярости Чи Шалэй. - «В информации должны быть какие-то

ошибки. Я видел этого Мидзуно, и его сила совершенно невообразимо высока!»

Когда Чи Шалэй в последний раз видел Мидзуно, тот ещё не активировал режим обмена душами и бессмертия, поэтому понимание Чи Шалэем его силы всё ещё находилось на том уровне.

«Как я сказал, рост многих людей невозможно измерить разумом», - хрипло произнёс Самана.

Чи Шалэй посмотрел на Фэнин: «Мастер Фэнин, если это ложь, я убью его, чтобы доказать вам. Если это правда.. тогда мы должны его убить, это необходимо!»

«Верно, существование этого человека уже повлияло на уверенность в развитии всей Страны Ветра».

«Независимо от результата, мы должны хотя бы попытаться проверить силу этого человека», - сказала бабушка Чиё, глядя на Саману. - «, По крайней мере, мы должны знать, что знаем».

Самана понял намёк Чиё и кивнул.

«Хорошо, Чи Шалэй, иди и скажи этой женщине по имени Узумаки Лиушань, что если они собираются предпринимать какие-либо действия против того Мидзуно, мы можем с ними сотрудничать».

..

..

В Деревне Ниндзя Конохи Мидзуно разбирал два раздела экспериментальных данных в лаборатории.

За это время он изучал кое-что.

Это клетки первого Хокаге. Надо понимать, что это, возможно, самая мощная надстройка ниже Шести Путьей во всем Хокаге.

Как сын первого Хокаге, Сэндзю Фэнши даже мог учиться некоторым сверхъестественным искусствам, но всё ещё не мог использовать могущественный Мудун.

Во время последней битвы с мадам Белой Змеёй он, казалось, добился некоторого прогресса. Он использовал Деревянную Пудру Обрушения, чтобы победить сверхъестественную секретную технику мадам Белой Змеи, но всё ещё не использовал мощный Деревянный Склеп. С одной стороны, Мидзуно был очень заинтересован в этом, а с другой - эта тема также может привлечь внимание Дашэваня и отвлечь его от грустных эмоций.

Неожиданно Орочимару, который в последнее время ежедневно находился в лаборатории, на этот раз не пришёл.

«Куда ты пошёл?» - нахмурился Мидзуно.

Бродя по улицам Конохи, он случайно заметил Орочимару в углу таверны.

«Вот это сюрприз».

По его представлению, Орочимару - не тот человек, который любит веселиться, так почему бы

ему прийти в такое место, чтобы напиться.

Как только он подошёл ближе, он сразу всё понял.

В таверне нетрезвый Дзирая был также взволнован, и на его диване сидела красивая полная женщина, пьяными глазами глядя на него, а с другой стороны дивана Като Дуань сидел посередине, с Орочимару слева и Цунаде справа, полностью поглощённые алкоголем и решившие снова ударить Дзираю.

- Дзирая, не будь трусом, иди сюда! - смело крикнула Цунаде. - Я никогда не проигрывала в азартные игры!

Мидзуно выглядел озадаченным, похоже, двое из Саннинов уже проявили интерес к этой таверне.

- Я сказал, несовершеннолетним запрещено пить алкоголь, - улыбнулся Мидзуно и сел.

Орочимару тут же встал:

- Мидзуно-сан, извините, у меня сегодня есть дела, и поскольку вас нет в лаборатории, я пришёл сюда без разрешения..

Мидзуно махнул рукой, давая понять, что не нужно объяснять, и Дзирая рядом закатил глаза.

- Ты не несовершеннолетний, зачем притворяешься? - он равнодушно выпил вино из своего бокала. - Впрочем, мы ведь не заказывали это вино, не так ли, господин Сюо Мао?

Он немного повысил голос, и тут подошёл Сакумо Хатаке.

- Хатаке, ты здесь? - удивился Мидзуно.

Сакумо Хатаке рассмеялся:

- Мидзуно-сама, я правда хотел пригласить вас одного, но раз уж вы здесь, давайте пойдём вместе.

Он тепло пригласил Мидзуно присоединиться к ним.

Конечно, Мидзуно согласился.

Но он смутно чувствовал, что что-то не так.

Сакумо Хатаке отличается от обычных людей. Он является лидером первого поколения двенадцати стражников-ниндзя. Его можно назвать самым заботливым стражем вокруг даймё. Даже если даймё действительно отпустит его обратно в Коноху, должно быть что-то важное.

Зачем он вдруг появился здесь, чтобы пить?

Сакумо увидел беспокойство Мидзуно и улыбнулся.

- Мидзуно-сама, вам не о чем беспокоиться, я здесь на этот раз исключительно ради Като-сана.

Это заявление озадачило Мидзуно.

Освещение заполнило воздух, аромат вина переполнял, и пьяные глаза Цунаде выглядели необычайно нежными и красивыми в мягком свете. Она бросила взгляд на Като Дана, в её глазах промелькнули тепло и гордость.

- Дуань, как давно ты здесь, а теперь уходишь.

Дуань был сильно тронут её открытым выражением любви, но Мидзуно уловил это быстро.

Почему, даймё недоволен возвращением Като в Коноху?

<http://tl.rulate.ru/book/105753/3755441>